

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-136-141
УДК 323(045)

Трансформация политической элиты Республики Дагестан в 2017–2020 годах

К.М. Курбанова

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-3360-0200>

АННОТАЦИЯ

Определяющим фактором развития любого региона Российской Федерации является влияние его элиты на внутреннюю политику и экономику, а также на процесс взаимодействия с федеральным Центром. Особенно это характерно для национальных республик. Политическая элита региона представляет собой социальную группу, оказывающую влияние на процесс управления территорией и принятие властных решений в регионе. В статье рассмотрена трансформация политической элиты Республики Дагестан в 2017–2020 гг. Анализ региональной элиты Республики Дагестан проводился на базе ресурсно-акторного подхода. В результате проведенного анализа были выявлены новые властные акторы, которые играют значимую, а в некоторых случаях — определяющую роль в политическом и социально-экономическом развитии республики.

Ключевые слова: политическая элита; национальные кланы; группы влияния; кадровые перестановки; политическое влияние; ресурсный потенциал

Для цитирования: Курбанова К.М. Трансформация политической элиты Республики Дагестан в 2017–2020 годах. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(3):136-141. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-136-141

ORIGINAL PAPER

Transformation of the Political Elite of the Republic of Dagestan in 2017–2020

K.M. Kurbanova

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3360-0200>

ABSTRACT

The role of the political elite of the region in interaction with the Federal centre, especially for the national republics that are part of our country, is a determining factor in the development of any region of the Russian Federation. The political elite of the region is a social group that influences the process of territorial administration and decision-making in the region. The article considers the transformation of the political elite of the Republic of Dagestan in 2017–2020. The analysis of the regional elite of the Republic of Dagestan was carried out based on a resource-actor approach. As a result of the study conducted by the author, new political actors who play a decisive role in the socio-political development of the republic were identified.

Keywords: political elite; national clans; influence groups; personnel changes; political influence; resource potential

For citation: Kurbanova K.M. Transformation of the political elite of the Republic of Dagestan in 2017–2020. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(3):136-141. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-136-141

Республика Дагестан — субъект Российской Федерации, который имеет ряд существенных особенностей:

- Регион является одной из самых многонациональных республик России.

- Формирование политической элиты с начала 1990-х гг. происходило на основе вхождения в нее старой партийной элиты, после чего последовало полное формирование клановой системы региональной власти [1].

- Практически все годы постсоветского времени рекрутирование политической элиты оставалось неизменным, а именно статусные назначения происходили с учетом основного фактора — принадлежности кандидата к одному из влиятельных кланов в республике [2].

- В 2017 г. произошла смена руководства республики¹ из Центра — впервые за все годы существования Российской Федерации главой Дагестана стал «варяг», не представляющий ни одну из титульных национальностей.

Исходя из всех вышеперечисленных характеристик, интересно выяснить, каково сейчас взаимодействие политических элит в регионе? Какие существуют группы влияния в Республике Дагестан, и как происходила поэтапная трансформация элиты в регионе с 2017 г.?

Дагестан является регионом с ярко выраженной клановой структурой, потому что в республике отсутствует какая-либо доминирующая по численности народность, а выделение основных игроков в политике и отнесение их к тому или иному клану осуществляется именно по национальному фактору [3].

Прежде всего, нужно отметить постепенное разложение клановой структуры, — последним влиятельным кланом на республиканском уровне был мекегинский². Клановая система формирования основных групп влияния в Республике Дагестан мешает оптимизации системы власти в республике. Клановые группы представляют собой группы с неформальными родственными и дружескими связями. Отношения внутри носят преимущественно иерархический и патрон-

клиентелистский характер³. В рамках Дагестана это зачастую связано еще с национальностью представителей и общим территориальным происхождением [4].

Основными критериями отнесения политического деятеля к элите Республики Дагестан являются:

- Уровень материального благосостояния политика.

- Родственные и дружеские отношения с правящим кланом, — доверие руководства и включение в команду обусловлены именно этим критерием.

Статусные позиции в политике и бизнесе региона напрямую связаны со вторым критерием: основные должности и возможность контролировать ресурсы передаются только близким родственникам, друзьям и землякам [5]. Важно отметить, что должность, которую занимает человек, не является гарантией вхождения в круг политической элиты региона, которая принимает основные решения в республике [6].

К счастью, сегодня человек может получить высокую должность не из-за принадлежности к клану, а с успехом проявив себя в работе или добившись уважения от республиканского руководства в решении каких-либо вопросов [7].

Для Дагестана характерно также то, что местные политики на федеральном уровне обычно лояльно относятся к решениям Центра, но внутри республики идет очень жесткая борьба за влияние между лидерами национальных кланов [8]. Таким образом, имеет место внутренняя сплоченность групп дагестанской политической элиты, которые преследуют корпоративные интересы, совокупность же интересов этих кланов представляет собой очень сложный баланс [1].

Анализ формирования и состояния политической элиты РД показывает, что в республике есть две основные нации и, соответственно, два основных клана на их базе: аварцы (аварский клан) и даргинцы (мекегинский клан). Но также претендентами на свою долю во власти являются лидеры лакской, кумыкской, лезгинской и азербайджанской общин. После назначения на пост главы Республики Владимира Абдуалиевича Васильева произошла кадровая чистка

¹ Как управляется Дагестан. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3430228>.

² Путеводитель по дагестанским кланам. URL: <https://chernovik.net/content/inye-smi/putevoditel-po-dagestanskim-klanam>.

³ «Самые влиятельные люди России — 2003». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19656224>.

в регионе, т.е. были сняты с должностей многие руководители различных районов, ведомств, департаментов, — в особенности те, кто занимал статусные должности в правительственных и административных структурах. Однако нельзя утверждать, что влияние представителей национальных групп в регионе полностью отошло на второй план, — некоторые из них до сих пор находятся у власти и даже входят в команду нового главы Дагестана [9].

Кадровые перестановки и громкие аресты, которые произошли после назначения В.А. Васильева, привели к позитивным изменениям в Республике Дагестан, в частности, был нанесен мощный удар по коррупции.

На сегодняшний день в Дагестане утратили былое влияние практически все кланы, которые формировались на протяжении долгого времени. В табл. 1 и 2 представлена информация о новом правительстве, сформированном В.А. Васильевым после прихода к власти в 2017 г. Был проведен сравнительный анализ, который показал, насколько изменилось положение дагестанской региональной элиты. Так, например, в табл. 2, видно, кто остался у власти и сохранил свое влияние, несмотря на все коррупционные скандалы и аресты.

Среди аварцев свое влияние сохранил лишь Сайгидпаша Умаханов, министр промышленности и энергетики Республики Дагестан⁴, и лишь его сыновья, возможно, являются претендентами на высокие должности в Правительстве РД. Один из них — Умаханов Якуб Сайгидпашаевич — самый молодой депутат Народного Собрания Дагестана, руководитель отделения МФЦ города Хасавюрт, признанного лучшим в республике.

У даргинцев традиционно было влияние в рамках двух основных кланов. Левашинский клан имел вес во времена альянса Магомедовых с экс-мэром Махачкалы Саидом Амировым. Однако после ухода Магомедали Магомедова в 2006 г. с поста главы Республики позиции клана серьезно ослабли. А в 2013 г. клановый союз рухнул, поскольку ушел в отставку Магомедсалам Магомедов, и был арестован Саид Амиров. Считается, что в настоящее время клан представляет собой только ближайшее окружение Магомедали Магомедова.

Таблица 1 / Table 1

Группа В.А. Васильева / V.A. Vasiliev Group

Фамилия	Должность
Здунов А.А.	Председатель Правительства Республики Дагестан
Иванов В.В.	Руководитель Администрации Главы и Правительства Республики Дагестан
Деревянко В.В.	Первый заместитель Руководителя Администрации Главы и Правительства Республики Дагестан
Карибов А.Ш.	Первый заместитель Председателя Правительства Республики Дагестан (с 2013 г.)
Гусейнов Г.Г.	Первый заместитель Председателя Правительства Республики Дагестан
Шихсаидов Х.З.	Председатель НС РД
Ахмедов С.С.	Первый заместитель НС РД
Иванов В.В.	руководитель Администрации Главы и Правительства Республики Дагестан
Умаханов С.	Министр промышленности и энергетики Дагестана с 2018 г.

⁴ Умаханов Сайгидпаша Дарбишевич URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/239383/>.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author

Таблица 2 / Table 2

Представители национальной элиты, которые остались в топе дагестанской элиты после прихода к власти В.А. Васильева / Representatives of the national elite who remained in the top of the Dagestani elite after V.A. Vasiliev came to power

Фамилия, национальность	Должность
Амучи Амутинов (лакец)	Лидер лакской группы в республике. Депутат Народного Собрания Республики Дагестан, член Комитета по межнациональным отношениям, делам общественных и религиозных объединений, также является Председателем Лакского национального Совета
Сайгидпаша Умаханов (аварец)	Министр промышленности и энергетики Дагестана с 2018 г. Выступал против клановой системы в Дагестане и призывал назначить русского в качестве главы республики
Шихсаидов Х.З. (кумык)	Председатель Народного Собрания РД. Является формальным и неформальным лидером среди кумыков. Занимает должность Председателя Народного Собрания Республики Дагестан. Сам спикер никогда не позиционировал себя как лидер кумыкского народа, не участвовал в мероприятиях кумыкского национального движения и национально-культурных автономий. Ударом по позициям Шихсаидова стал арест его сына по обвинению в коррупции
Зайдин Джамбулатов (кумык)	Племянник Хизри Шихсаидова (сын сестры). Является ректором Дагестанского государственного аграрного университета. Ранее вуз возглавлял его отец Магомед Джамбулатов
Сулейман Керимов (лезгин)	Этнический лезгин, известный российский олигарх. Особым авторитетом пользуется в Южном Дагестане, в районах, населенных лезгинами и говорящими на языках лезгийской группы
Магомед Садулаев (лезгин)	Представитель землячества из Чародинского района. Депутат 5-го созыва, Член Комитета по аграрной политике от партии «Единая Россия»

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author

Еще один даргинский клан — мекегинский, который сейчас практически полностью вытеснен из местной политики и бизнеса. В клан традиционно входили уроженцы даргинского села Мекеги. Клан усилился после разгрома «левашинцев» в 2013 г., в частности, на его представителей опирался в свое время Рамазан Абдулатипов. Однако в 2018 г. клан был фактически ликвидирован в результате следственных действий Генпрокуратуры.

Лакцы всегда имели влияние только на 5 районов в республике, где в большинстве и проживали представители этого народа. Сейчас они занимают несколько министерских позиций, а также имеют представительство в Государственной Думе Российской Федерации. В будущую элиту может войти сын экс-министра государственного имущества Республики

Дагестан Марата Сиражудиновича Ильясова — Саид Ильясов. Эта семья всегда имела большее влияние в республике, так отец М. С. Ильясова был главным банкиром республики и в 1992–2013 гг. возглавлял Национальный банк Дагестана. Сам Саид Ильясов также является зятем начальника Управления по вопросам государственной службы, кадров и государственным наградам Администрации Главы и Правительства РД. Таким образом, Саид Ильясов имеет возможность войти в будущую политическую элиту Республики Дагестан.

Основной семьей, которая всегда претендует на лидерские позиции в кумыкском этносе, является клан Шихсаидовых. Однако, в связи с последними событиями, позиции Шихсаидовых сильно ослабли, хотя Хизри Шихсаидов сохранил свои полномочия и должность

Председателя Народного собрания Республики Дагестан.

Лидером лезгинского этноса является российский предприниматель, политик, член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от Республики Дагестан Сулейман Абусаидович Керимов. Примечательно, что его сын Саид уже в 2014 г. стал владельцем сети кинотеатров «Синема Парк», а также владельцем компании Wandle Holdings, через которую он с 2015 г. контролирует крупнейшую золотодобывающую компанию России ПАО «Полюс». Саид Сулейманович контролирует компанию «Грандеко», которой принадлежат Международный аэропорт Махачкала, «Национальная КиноСеть» (НКС), элитный коттеджный поселок в Подмосковье Заречье-Эстейт и компания «Эйр синема». Таким образом, он может со временем войти в политическую элиту Республики Дагестан, продолжая дело своего отца.

Азербайджанский клан полностью теряет свое влияние, поскольку устранены его ключевые игроки. Курбан Курбанов, прежний лидер клана, имевший ведущие позиции в регионе, был подвергнут уголовному преследованию⁵.

Ранее Курбан Курбанов был главой Дербентского района и провел очень жесткую вертикаль власти. В целях усиления своего клана он объединил его с другими влиятельными кланами Дербента, которые успели создать для себя достаточно удобные позиции в постперестроечный период. Курбанов сложил полномочия в 2014 г. в связи с уголовным делом из-за превышения должностных полномочий и конфликта с бывшим Главой Республики Рамазаном Абдулатиповым.

Что же касается общего настроения населения Дагестана, то в целом и реформы, и кадровые чистки, начавшиеся при В.А. Васильеве, были восприняты позитивно. Ведь коррупционная система, долгие годы процветавшая в республике, тормозила его политическое и социально-экономическое развитие [10]. В настоящее время команда Васильева, которая строится на наднациональных и профессиональных принципах — признанный лидер региональной элиты. Именно она ныне имеет основные рычаги влияния на политико-экономическое положение региона. Представители кланов, которые в недавнем времени имели высокий статус и влияние, оставшиеся в республике у власти, заняли лоялистские позиции ради сохранения положения при новом руководстве.

⁵ В Дагестане задержан глава Дербентского района Курбан Курбанов. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/250053/>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алигаджиева М. А. Клановое и этническое размывание политической элиты Дагестана. *Власть*. 2019;(1):24–28.
2. Алигаджиева М. А. Национально-политические элиты Дагестана: специфика их формирования и функционирования. *Власть*. 2014;(9):198–200.
3. Баранов А. В. Региональные политические режимы России в системе властных отношений: проблемы типологии. *Человек. Сообщество. Управление*. 2012;(4):62–73.
4. Кузьмин А. С. Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации. *Полис*. 2002;(3):142–155.
5. Медушевский А. Н. Тенденции развития региональных политических режимов. Российский конституционализм: политический режим в региональном контексте: сб. докладов. межрегион. семинара (Великий Новгород, март 2000 г.) М.: Изд-во Центра конституционных исследований МОНФ; 2000.
6. Туровский Р. Ф. Структурирование власти в российских регионах: между консолидацией и конкуренцией элит. Элиты и общество в сравнительном измерении: сб. статей. М.: РОССПЭН; 2011.
7. Туровский Р. Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа. *Полис*. 2009;(2):77–95.
8. Туровский Р. Ф. Региональные политические режимы в современной России: сравнительный анализ. *Вестник РГНФ*. 2013;(1):73–82.
9. Гельман В., Рыженков С., Бри М., ред. Россия регионов: трансформация политических режимов. М.: Весь мир; 2000.
10. Гайворонский Ю. О. Региональные политические режимы в России: концептуальные новации и возможности измерения. *Полития*. 2015;2(77):21–37.

REFERENCES

1. Aligadzhieva M. A. Clan and ethnic erosion of the political elite of Dagestan. *Vlast*. 2019;(1):24–28. (In Russ.).
2. Aligadzhieva M. A. National and political elites of Dagestan: specifics of their formation and functioning. *Vlast*. 2014;(9):198–200. (In Russ.).
3. Baranov A. V. Regional political regimes of Russia in the system of power relations: problems of typology. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. 2012;(4):62–73. (In Russ.).
4. Kuzmin A. S. Regional political regimes in post-Soviet Russia: the experience of typologisation. *Polis*. 2002;3:142–155. (In Russ.).
5. Medushevsky A. N. Trends in the development of regional political regimes. In: Russian constitutionalism: the political regime in the regional context: a collection of reports. Moscow: Publishing House of the centre for constitutional studies; 2000. (In Russ.).
6. Turovsky R. F. Structuring power in Russian regions: between consolidation and competition of elites. Elites and society in a comparative dimension: a collection of articles. Moscow: ROSSPEN; 2011. (In Russ.).
7. Turovsky R. F. Regional political regimes in Russia: towards a methodology of analysis. Moscow; 2009. (In Russ.).
8. Turovsky R. F. Regional political regimes in modern Russia: a comparative analysis. *Bulletin of RHF*. 2013;1:73–82. (In Russ.).
9. Gelman V., Ryzhenkov S., BRI M., ed. Russia of regions: the transformation of political regimes; 2000. (In Russ.).
10. Gaivoronsky Y. O. Regional political regimes in Russia: conceptual innovations and measurement opportunities. *Politiya*. 2015;2(77):21–37. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карина Мурадовна Курбанова — студентка 4-го курса факультета социологии и политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
karina.kurbanova.20.00@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Karina M. Kurbanova — 4th-year student, Faculty of Sociology and Political Sciences, Financial University, Moscow, Russia
karina.kurbanova.20.00@mail.ru

Статья поступила 20.04.2020; принята к публикации 10.05.2020.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 20.04.2020; accepted for publication on 10.05.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.